

Почему этот парень не может быть таким же тупицей, чтобы можно было просто заблокировать ключевые слова вроде «кулинария»? Он совершенно безнадежен в готовке, но все равно старательно разрушает кухню. Рано или поздно придется заставить этого кухонного неудачника признать реальность.

Сяо Шэнь, не подозревая, что выглядит таким же глупцом, как и недотепа Сяо Цин, с аппетитом уплетал еду. Он съел пару ложек риса и небрежно спросил у подавленного Сяо Цина:

— Сяо Цин, ты что, в депрессии?

Сяо Цин сегодня вел себя совершенно нехарактерно тихо. Услышав вопрос, он уперся лапками в стол, сделал пируэт и прыжок, затем покачал головой:

— Нет, я просто закончил смотреть сериалы.

«Хозяин до сих пор не обновил мне систему, это просто возмутительно!»

Е Цин оставался невозмутимым, продолжая пить овсянку, и в то же время отодвинул миску с рисом, которую ему дал Сяо Шэнь, показывая, что она ему не нужна.

Сяо Шэнь собирался пойти за добавкой, но, увидев, что Е Цин не ест, не стал настаивать. Проглотив рис, он произнес:

— Это не проблема. Пойдем со мной, и у тебя каждый день будут представления, причем живую.

Сяо Цин радостно подпрыгнул несколько раз, сел рядом с Сяо Шэнем и начал торопить его. Сяо Шэнь вытер рот, бросил взгляд на молчавшего Е Цина и с улыбкой сказал:

— Не спеши, подождем.

Е Цин, казалось, полностью игнорировал их разговор, молча продолжая пить овсянку.

*

Черный внедорожник с полудня стоял на углу возле интернет-кафе. Лобовое стекло было запотевшим, и ничего не было видно. Янь Бинпин высунул голову из окна, оглядываясь по сторонам, и с удивлением произнес:

— По локации именно здесь, почему же этот господин еще не пришел?

Утром у Янь Бинпина блеснула идея снять повседневную жизнь Сяо Шэня в качестве владельца шашлычной, чтобы позже, когда тот станет знаменитостью, использовать это для маркетинга по драматической линии. Узнав местоположение, он тут же сел в машину и приехал сюда с оператором.

Оператор, только что закончивший ночную съемку, был настолько сонным, что едва мог открыть глаза. Услышав слова Янь Бинпина, он потер глаза и предложил:

— Господин Янь, может, позвоните и спросите?

— Нет! — Янь Бинпин пока не был уверен, согласится ли Сяо Шэнь на его предложение, поэтому решил, что лучше действовать скрытно.

Опираясь на окно, он не сводил глаз с окрестностей, и когда Сяо Шэнь наконец появился на углу улицы, тут же шепотом приказал:

— Он идет.

Оператор тут же взбодрился, спрятал камеру и вышел из машины, следуя за Сяо Шэнем. Он долгое время работал в шоу-бизнесе и снимал многих артистов компании, поэтому редко кто из новичков мог произвести на него впечатление. Но, увидев Сяо Шэня, который даже в кадре выглядел безупречно с любого ракурса, и его стройную фигуру, которая угадывалась под плотной одеждой, он не мог не восхититься. Янь Бинпин действительно обладал острым взглядом, и выбранный им новичок был действительно выдающимся. Даже без макияжа он выглядел лучше, чем многие уже известные идола.

Сняв несколько видеороликов, где Сяо Шэнь покупал продукты на рынке, оператор обошел толпу и вернулся к машине, установив камеру на чуть приоткрытое окно, чтобы продолжить съемку.

Сяо Шэнь даже не подозревал, что его снимают. Он сидел, нанизывая шашлыки, и, когда появлялись клиенты, слегка напрягался, чтобы сохранить образ идола, улыбаясь глазами над маской. Как только клиенты уходили, он тут же разваливался на стуле, качаясь и листая телефон, полностью расслабившись.

Янь Бинпин осмотрел Сяо Шэня с ног до головы, с отвращением поднял мизинец и записал в блокноте: «Уроки этикета», выделив это красным цветом. Затем он вздохнул, глядя на простую черную футболку и штаны Сяо Шэня, а также на шлепанцы на его ногах. Если бы не красивое лицо и хорошая фигура, он бы даже не взял эту одежду для раздачи листовок.

Продолжая мысленно критиковать Сяо Шэня за его плохую осанку и безвкусную одежду, Янь Бинпин спросил оператора:

— Лицо видно? Может, подойти ближе? Если лицо не видно, все усилия напрасны.

Оператор только что сделал несколько удачных снимков и был доволен своей работой. Услышав вопрос, он передал камеру и ответил:

— Господин Янь, вы сомневаетесь в моих навыках? Хотя мы и не папарацци, но наши навыки не уступают их. Но ваш новичок действительно обладает отличным чувством кадра, я уверен, что он станет звездой.

В шоу-бизнесе все — мастера лести, независимо от того, станет ли человек знаменитым, они всегда говорят то, что хочет услышать начальство. Но оператор не просто льстил, в его словах была доля искренности, и это приятно щекотало самолюбие Янь Бинпина, который с энтузиазмом начал обсуждать с ним, кто из звезд выглядит так, будто никогда не станет знаменитым.

Когда Е Цин вышел из интернет-кафе во второй раз, чтобы выкурить сигарету, он заметил внедорожник, который уже давно стоял на углу. Его глаза сузились.

Элитный бизнес-автомобиль, номера из другого города, стоящий здесь с полудня, с затемненными стеклами — все это выглядело совершенно неуместно в этом старом районе.

Е Цин из любопытства присмотрелся, но не придавал этому значения, продолжая небрежно прислоняться к стене и курить. Однако заметив черный объектив, мелькнувший в щели окна,

он на мгновение замер, вспомнив камеру, которую держал в руках прошлой ночью.

Взглянув в сторону машины, он увидел Сяо Шэня, удобно развалившегося на стуле. Поправив кепку, он потушил сигарету и неторопливо направился к машине.

Сяо Шэнь, который все это время играл в телефон, заметил Е Цина краем глаза и слегка приподнялся, чтобы поздороваться.

Но Е Цин даже не взглянул на него, продолжая идти вдоль дороги. Сяо Шэнь решил, что тот его не услышал, и пробормотал:

— Неблагодарный, даже мой уникальный голос не узнаешь.

Затем он снова развалился на стуле.

Е Цин постучал в окно, и через некоторое время стекло опустилось, показав мужчину в очках и с напomaженными волосами, который недовольно спросил, даже не глядя на него:

— Что надо?

Это был Янь Бинпин, который как раз увлеченно обсуждал сплетни с оператором. Е Цин взглянул на оператора с камерой на заднем сиденье и холодно сказал:

— Вы нарушили правила парковки.

— Ой, мелкий, ты что, прикидываешься полицейским? — Янь Бинпин высоким голосом саркастично ответил. Услышав чистый голос парня, он предположил, что тот молод, и, наконец, повернулся, чтобы взглянуть на него. Увидев красивые глаза Е Цина, он замер, не закончив фразу, и тут же опустил окно, протянув руку, чтобы снять маску с лица парня.

Если нижняя часть лица не будет уродливой, то после его, Янь Бинпина, обработки, компания получит еще одного золотого гуся.

Е Цин быстро среагировал, схватив руку мужчины. Через ткань он почувствовал резкий запах духов и с отвращением сморщился.

— Больно, отпусти! — Янь Бинпин не ожидал, что этот худощавый парень окажется таким сильным. Он корчился от боли, не в силах вырваться, его лицо исказилось.

Е Цин не обратил на это внимания, лишь слегка ослабил хватку и холодно спросил:

— Что вы здесь делаете?

Сяо Шэнь, увидев, что Е Цин долго не возвращается, поднял голову и издали заметил, как тот стоит у машины, похоже, вступив в спор с кем-то. Удивленный, он подошел и увидел, как Е Цин заставляет кого-то отдать камеру.

Не обращая внимания на ситуацию в машине, Сяо Шэнь встал рядом с Е Цином, заблокировав дверь, и спросил:

— Все в порядке?

Е Цин не успел ответить, как Сяо Шэнь услышал дрожащий голос:

— Господин Сяо, вы знакомы? Это же семейная ссора, зачем так строго? Отпустите, а то я сейчас сломаюсь!

Сяо Шэнь повернулся и, следуя за рукой Е Цина, увидел на переднем сиденье мужчину в очках и яркой рубашке, который смотрел на него с мольбой. Он удивленно поднял бровь, долго смотря на Янь Бинпина, пока наконец не связал этого изысканного мужчину с простоватым ассистентом из своих воспоминаний.

<http://bllate.org/book/16868/1554416>